

У Л А Н З А Л А Т

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ, ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Шефъ-редакторъ В.Н. Улановъ. Члены редакціи: Э.К. Николаевъ,
С.Б. Ваяновъ и Д.И. Ремилевъ.

Адресъ редакціи: Praha - Strašnice, 853, Tchechoslovaquie.

№ 3.

ДЕКАБРЬ 1930.

№ 3.

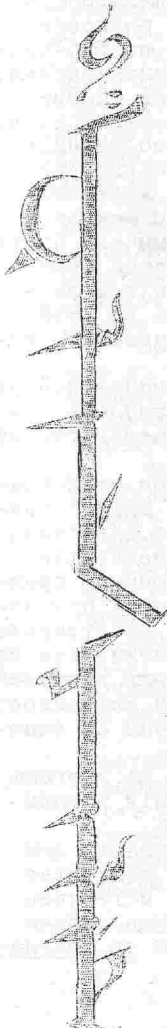
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЦГА СФЭР
Каз. № 016606

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ КАЛМЫЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Всякая эмиграція является сложнымъ явленіемъ по причинамъ своего возникновенія и своимъ общественной природѣ и задачамъ. Таковой же представляется и калмыцкая эмиграція. Ея исторія и общественная природа своимъ источникомъ имѣютъ какъ исторію и событія русской, такъ и собственныя національно-калмыцкія и международно-европейскія. Безъ пониманія этихъ источниковъ или причинъ не были бы понятны ея исторія и природа: отсюда неизбежное запутанное и неудовлетворительное рѣшеніе задачъ калмыцкой эмиграціи и тѣсно связанное съ тѣмъ неудовлетворительное рѣшеніе задачъ національно-организационныхъ.

О причинахъ возникновенія эмиграціи, общественной природѣ и задачахъ ея, очевидно, придется говорить не разъ. Пока же лишь замѣтимъ: неудовлетвореніе народныхъ массъ мартовской революціей 1917 года вызвало къ жизни большевистскую /октябрьскую/. Последняя вызвала сопротивление подвластныхъ Россіи народовъ и областей, въ томъ числѣ Дона, а въ его составѣ калмыцкаго народа. До-революціонный Россійскій режимъ, характеризовавшійся полицейско-бюрократическимъ свойствомъ, по природѣ своей былъ неспособенъ воспитывать настоящихъ гражданъ съ инициативой, способностью къ самостоятельности и организаціи. Отъ этого особенно страдали подвластные Россіи народы, въ силу національнаго безправія тѣмъ болѣе лишеныя нормальнаго національнаго развитія. Подъ полицейско-бюрократической опекой самодержавнаго режима находилось и Казачество и въ частности Донъ. Вѣка находившееся въ оковахъ указаннаго режима и односторонне воспитывавшееся почти исключительно въ военно-сословномъ духѣ, Донское Казачество, а съ нимъ Калмыцкій народъ на Дону - бузавы не сумѣли ни надлежаше поставить цѣли борьбы съ большевистской революціей, ни какъ слѣдуетъ организовать эту борьбу.

Справедливая борьба Казачества и Калмыцкаго народа не нашла ни настоящей своей программы, ни настоящихъ своихъ исполнителей. Калмыцкій народъ, по ряду причинъ соли-

даризировавшийся съ Донскимъ Казачествомъ, пренебрегъ своей національной природой, не поставилъ своихъ естественныхъ національныхъ задачъ, тѣмъ ослабивъ себя въ національно-культурномъ, политическомъ, организаціонномъ и другихъ отношеніяхъ.

Въ силу указанныхъ причинъ борьба съ большевиками была проиграна и активная часть какъ Казачества, такъ въ частности Калмыцкаго народа была вынуждена эмигрировать. Но изъ сказаннаго также вытекають природа и задачи калмыцкой эмиграціи и въ особенности проблема организаціи калмыцкой эмиграціи...

Съ самаго начала эмиграціи передъ калмыками сталъ вопросъ: что дѣлать? Такой же вопросъ сталъ и передъ близкой и дружеской калмыкамъ общественностью казачьей. Демократическое крыло этой общественности отвѣтило себѣ: организовать эмигрантское казачество на демократическихъ началахъ и преслѣдовать двѣ основныя задачи.

1. Разрѣшеніе практическихъ вопросовъ повседневной жизни эмигрантскаго казачества. И 2. Политическія.

Представители калмыцкой общественности по традиціи изъ Родины пошли съ казачьей общественностью. Но жизнь неотступно толкала и толкаетъ калмыковъ въ свои національныя организаціи.

Сначала въ Константинополѣ возникъ т.н. Союзъ калмыковъ-буддистовъ. Съ переѣздомъ калмыковъ изъ Турціи, а, главное, съ отѣздомъ нѣкоторыхъ инициаторовъ и руководителей этого Союза исчезъ и онъ. Затѣмъ разновременно появляются: въ Болгаріи Комитетъ о бѣженцахъ-калмыкахъ, въ Юго-Славіи, главнымъ образомъ, въ Бѣлградѣ: Платовская станица, Борманжиновская, Русско-калмыцко-казачья колонія /организація калмыцкая, хотя съ такимъ сложнымъ названіемъ/, Калмыцкій Буддійскій Совѣтъ и Калмыцкая станица; во Франціи: Обще-калмыцкая станица, Союзъ калмыковъ-эмигрантовъ во Франціи, Станица имени Полковника Тепкина, Союзъ калмыковъ въ Десинѣ, Калмыцкій хуторъ тамъ же, Ермаковскій хуторъ /изъ калмыковъ, донскихъ и кубанскихъ казаковъ/. Въ 1923 году въ Чехословакіи возникла калмыцкая національно-культурная общественная организація подъ именемъ Калмыцкая Комиссія Культурныхъ работниковъ въ Ч.С.Р. О ея цѣляхъ и задачахъ неоднократно сообщалось въ ея и различныхъ періодическихъ и временныхъ русскихъ и иностранныхъ органахъ. Задачи матеріальнаго и правового характера въ этой странѣ относительно калмыковъ несли казацкія общественныя организаціи, куда на правахъ казаковъ входили и калмыки.

Дѣятельность юго-славянскихъ калмыковъ извѣстна своей симпатичной работой: постройкой Хурула въ Бѣлградѣ. Для завѣдыванія этимъ Хуруломъ организовался Калмыцкій Буддійскій Совѣтъ. При Хурулѣ предполагается открытіе школы для калмыцкихъ дѣтей.

Но большинство указанныхъ организаціи страдаетъ нѣкоторыми свойствами, заставляющими желать много лучшаго: чаще неясны ихъ цѣли, трудно указать на опредѣленную ихъ дѣятельность, не имѣють матеріальныхъ средствъ, слѣдовательно не могутъ существовать постоянно и правильно дѣйствующіе исполнительныя и представительныя органы, не можетъ быть постоянной практической работы. Сравнительно значительное количество организаціи при небольшомъ числѣ калмыковъ-эмигрантовъ чаще неблагоприятствуетъ дѣятельному ихъ объединенію, вызывая расщепленіе безъ того малаго контингента въ нѣкоторой мѣрѣ подготовленныхъ къ общественной работѣ калмыцкихъ дѣятелей.

Фатально неблагоприятнымъ обстоятельствомъ для крѣпости и жизненности калмыцкихъ эмигрантскихъ организаціи являются переѣзды, переходы съ одного мѣста на другое или переселеніе изъ одной страны въ другую.

Мелкія, бѣдныя, малоавторитетныя, часто враждующія другъ съ другомъ или незамѣтно тающія и исчезающія - вотъ общая картина состоянія калмыцкихъ эмигрантскихъ организаціи.

Но затягивающаяся на чужбинѣ жизнь ставитъ калмыцкой эмиграціи все новыя и новыя задачи. Онѣ въ совокупности обязываютъ калмыковъ тщательно вникнуть въ природу калмыцкой эмиграціи, вникнуть въ проблему историческаго ея призванія въ жизни калмыцкаго народа, въ ея національныя задачи. Но рѣшенія этихъ вопросовъ и задачъ кореннымъ образомъ связаны съ проблемой организаціи всей калмыцкой эмиграціи.

Калмыку интересоваться ею значить обязательно интересоваться ее жизнью и судьбой во всем их национальном комплексе: проблема калмыцкой эмиграции есть вопрос не только ее физического, материального и т.п. существования, но и национального бытия.

Калмыцкая эмигрантская организация обязательно означает - национальная организация, национальная организованность. Вопросы физического, культурного и национального бытия калмыцкой эмиграции не существуют один без другого.

Свою жизнь в целом калмыцкая эмиграция может и должна решать сама же в целом. Но это может быть лишь в форме общенациональной организации или значительной части всей калмыцкой эмиграции: ее проблема нестделима от проблемы общенациональной ее организации. Необходимость последней ярко и убедительно доказывается нижеприведенными обстоятельствами. Вот что нам пишут из Франции:

"Сейчас идет судорожное приготовление к переезду на место новых работ на кирпичную фабрику, где работа производится на чистом воздухе, хотя и требует затраты физической силы. Последствия работы на "суа" печальны особенно для нас калмыков. Русский доктор, свидетельствовавший наших больных, рекомендует нам, калмыкам-степнякам, уйти с суа на работы в воздух, чем и объясняется переезд многих из нашей колонии; остается маленькая группа, но, повидимому, и та скоро разъедется, ибо в последнее время смертность в % - м отношении велика для нашей малочисленной колонии. Знакомлю Вас поверхностно с производством искусственного шелка. Специальная бумага пропитывается кислотой, прессуется, мелется и поступает в резервуары с кислотой другого состава, послѣ долгих переездов получается вискоз, напоминающий клей. Вискоз пропускается через специальную трубочку со специальной платиновой головкой с отверстиями в 20 - 40 дырок, простым глазом едва заметных, выливается помпой опять через кислоту в 40 - 43° теплоты.

Это слизистое вещество /вискоз/ образует бесконечную шелковую нить и сейчас же обматывается на катушку большого размера. Эти катушки предварительно моются в чистой воде, потом сушатся и с сушильни поступают в женское отделение, здесь обматываются на мотки, а последние проходят через жавель, кислоту и воду, а потом сушатся во второй раз и поступают в последнее отделение - контрольное /женское/.

Вся эта сложная комбинация производится через разные растворы, которые во время действия машины и нагревания испаряются и наполняют закрытое помещение испарениями кислот и т.д., чем и питаются в течение 8-ми часов наши иностранцы из русских, калмыков, поляков и армян, но ни один француз. Последствия этой работы таковы, беру последние жертвы:

Один старик-калык, работавший здесь, парализован, руки, ноги перестали действовать и отнялся язык, теперь послѣ 6-ти месяцев начинает ходить на костылях по комнатам, но не говорить. Калмычка, работавшая в магазинѣ, во время работы лишилась чувств, послѣ нескольких часов агонии, не сказав дѣтям ни слова, скончалась. Калмык средних лет сперва заболѣл маніей болѣзни "суа", как передавали, и начал проявлять признаки сумасшествия, послѣ непродолжительной болѣзни скончался. Из молодежи заболѣли двое: жаловались на грудь и оба послѣ непродолжительной болѣзни скончались. Многие и теперь жалуются на грудь: во избежаніе ужасных исходов предпочитают заблаговременно уйти. Это - единственный исход предотвратит себя от болѣзни. Таков печальный итог работы на шелкѣ. Г. В."

На вредное послѣдствие для здоровья калмыков фабричной работы указывается и в других письмах /Н. У. и др./. Нам известны случаи смерти от работы при постройкѣ моста через Дунай одного и абсолютной глухоты другого /от работы под водой/. Если бы произвести специальное обследование о состоянии здоровья, жизни всей массы калмыцкой эмиграции и в частности тех, которые работают на фабриках, заводах, рудниках и т.д., то вѣроятно мы увидали бы немало грустных картин. Сказанное относится к состоянию физи-

ческаго здоровья, а что дѣлается въ области моральнаго самочувствія, національно-культурнаго состоянія нашихъ братьевъ? И въ этомъ отношеніи временами приходится узнавать данныя, не располагающія къ отраднымъ перспективамъ.

Такъ пусть же каждый калмыкъ-эмигрантъ спроситъ у себя: кто и какъ призванъ бороться съ такими явленіями въ калмыцко-эмигрантской жизни?

Борьба съ совѣтско-большевицкими завоевателями нашихъ краевъ выбросила насъ, какъ выше мы указали, въ эмиграцію. Тамъ насъ большевики экономически совершенно разорили, уничтожали и уничтожаютъ физически, издѣвались и насмѣялись надъ всѣмъ, что было для насъ свято. То же продолжается тамъ и теперь. Подъ предлогомъ борьбы съ "кулаками" большевики снова и снова обращаютъ тѣхъ изъ калмыковъ, которые съ удивительнымъ трудомъ, терпѣніемъ даже при ненасытныхъ грабителяхъ-большевикахъ сумѣли сколотить маленькое хозяйство. Мало того: эти злополучные хозяева высылаются въ отдаленныя мѣста совѣтской имперіи - Сибирь, Соловки, Тургайскую область и т.д. Такъ общаются о высылкѣ бр. Т. и К. Тепкиныхъ, В.С. Алексѣева, Менке Куберлинова и др. Но, какъ мы видѣли выше, нелегко и въ эмиграціи.

Калмыки какъ бы на положеніи загнанныхъ степныхъ сайгаковъ - герясень. Очевидно: вступить въ борьбу съ опасностью физическаго и моральнаго вырожденія калмыцкой эмиграціи должна она сама - не бороться съ указанной опасностью она не можетъ и не смѣетъ. Но какія бы средства этой борьбы, какія бы конкретныя задачи ни были, для ея успѣшности одно должно быть безспорно и несомнѣнно:

эту борьбу нужно вести организованно и въ масштабѣ и силами всей калмыцкой эмиграціи, ибо, что также безспорно, при малочисленности ея и множественности необъединенныхъ между собой калмыцко-эмигрантскихъ организацій, послѣднія будутъ неизбежно бессильны во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, мы, калмыки-эмигранты, находимся передъ труднѣйшей и важнѣйшей задачей:

создать возможно большую національную организацію, призванную бороться за облегченіе участи своихъ братьевъ въ многоразличныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ жизни на чужбинѣ.

Но одновременно съ этой великой національной задачей передъ нами, калмыками, встаетъ другая не менѣ трудная: находить для дѣятельности этой организаціи необходимыя финансовыя средства. Въ эмиграціи для этого ищутъ обычно какихъ-нибудь благотворителей. Этотъ путь при нѣкоторыхъ временныхъ успѣхахъ въ болышинствѣ случается таитъ въ себѣ большіе внутренніе недостатки и, кромѣ того, средство невѣрное, потому что при перемѣнѣ настроенія благотворителя или прекращенія имъ отпуска средствъ по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ организація снова обрекается на безвыходное матеріальное положеніе. Но главный недостатокъ этого источника средствъ: постоянная зависимость своего національнаго дѣла отъ посторонней воли, стороннихъ силъ.

Даже при самомъ лучшемъ случаѣ указанный путь снабженія финансовыми средствами имѣетъ тотъ коренной порокъ, что означаетъ признаніе и утвержденіе своего безсилія, полное отсутствіе вѣры въ самихъ себя. Если бы мы, калмыки, національное возрожденіе своего народа поставили на такія "основы", то пришлось бы поставить навсегда крестъ на достойное его будущее. Народъ, свое освобожденіе и возрожденіе обусловливающей силами, средствами и волей другого народа или народовъ, свидѣтельству о полномъ своемъ моральномъ и матеріальномъ убожествѣ, не имѣетъ основаній на доброе національное будущее. Каждый народъ, домогающійся національнаго освобожденія отъ различныхъ національныхъ путей, будь то политическіе, социальнo-экономическіе или національно-культурные, источникъ своего спасенія должны находить въ самомъ себѣ.

Иного пути нѣтъ и не можетъ быть.

Это и есть національная проблема. Такова и проблема калмыцкой эмиграціи, какъ и всего нашего народа вообще.

Мы знаемъ наши національно-эмигрантскіе недостатки, слабости, въ томъ числѣ и нашу бѣдность, и все-таки: источникъ облегченія, упроченія своего благополучія и дальнѣйшаго своего развитія мы должны искать и находить преж-

де всего въ своихъ національныхъ ресурсахъ, а въ томъ числѣ и матеріаль-ныхъ.

Таковъ путь, завѣщанный всей исторіей человечества. Таковъ и нашъ калмыцкій національный путь. Всякій иной путь, средства - случайны, временны, а иногда чреваты своими опасными національными послѣдствіями или искаженіями національной политики.

Однако, безспорно: трудно создать надлежащую національную организацію, не легче ей найти національные матеріальные ресурсы. Много на этихъ путяхъ препятствій. Но, если мы не сумѣемъ ихъ преодолѣть, мы, калмыки-эмигранты, по прежнему будемъ далеки отъ соответствующаго рѣшенія поставленныхъ исторіей проблемъ калмыцкой эмиграціи, а жертвы ея превратностей останутся и далѣе безъ надежды на облегченіе своей горькой судьбины, наша молодежь также останется безъ прочныхъ надеждъ на свое образование и вся національно-культурная работа и національное бытіе калмыцкой эмиграціи будутъ обречены на произволъ судьбы.

Вотъ какіе коренные вопросы стоятъ передъ калмыцкой эмиграціей и передъ каждымъ калмыкомъ-эмигрантомъ. Удастся ли намъ найти вышеуказанные пути? Объ этихъ путяхъ, очевидно, намъ не разъ придется говорить и предлагать конкретныя ихъ формы. Но въ одномъ мы убѣждены: эти пути найдутся, калмыцкая эмиграція вся или въ значительной своей части будетъ объединена и она сумѣетъ оказывать менѣе удачливымъ своимъ братьямъ, сестрамъ и т.д. свою помощь, если душа каждаго калмыка-эмигранта на строится въ этомъ направленіи, станетъ жить и болѣть объ этомъ и мысль его со всею силой станетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи.

Когда душа калмыка-эмигранта наполнится жаждой объединенія, взаимнаго сочувствія и состраданія, очевидно мы объединимся . . .

Въ нашемъ журналѣ мы даемъ мѣсто статьямъ не только чисто культурнаго содержанія /историческаго, литературнаго, научнаго и т.п./, но также и матеріаламъ болѣе или менѣе политическаго характера, способнаго возбуждать умы и вызывать споры. Это дѣлается, во-первыхъ, потому, что "Уланъ Залатъ" не является органомъ какого-либо одного политическаго направленія, исключая, конечно, большевицкаго или монархическаго толка, т.е., такимъ образомъ, "Уланъ Залатъ" политически является органомъ широкой демократической мысли. Редакція журнала "Уланъ Залатъ" съ обще-культурной точки зрѣнія считаетъ полезнымъ знакомить широкую калмыцкую общественность съ тѣми политическими умонастроеніями, которыя существуютъ въ рядахъ калмыцкой интеллигенціи.

Облеченныя внѣшне въ возможно безупречныя формы такія статьи явятся небезполезными для пробужденія политической и національной мысли калмыцкой общественности и разносторонняго ея національно-политическаго питанія и развитія, а также извѣстной школой для самихъ пишущихъ, для взаимной провѣрки, для испытанія своихъ идей, мыслей въ горнилѣ свободной взаимно-дружеской критики.

Возможность помѣщать свои мысли, плоды своихъ духовныхъ и политическихъ исканій на страницахъ "Уланъ Залата" избавитъ членовъ КИКР и калмыцкихъ литературныхъ дѣятелей вообще отъ серьезной надобности на сторонѣ искать эту возможность или организовывать параллельный печатный органъ, какое-либо обстоятельство является важнымъ для объединенія калмыцкихъ культурныхъ и литературныхъ дѣятелей и для всемірнаго укрѣпленія самаго журнала "Уланъ Залатъ".

Р е д а к ц і я .